

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии

«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным

Весна в Париже

Сильнее денег

Перстень Борджиа

Шутки в сторону

Дело о наезде

Запах денег

Карьера убийцы

Он свое получит

Весь мир в кармане

Ты за это заплатишь

Карточный домик

Итак, моя радость...

Без денег ты мертвец

Нет орхидей для мисс Блэндиш

Считай себя покойником

Получи по заслугам

Свобода – опасная вещь

Двойная подтасовка

За все надо платить

Жизнь коротка

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

ЖИЗНЬ КОРОТКА

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
BUT A SHORT TIME TO LIVE
Copyright © Hervey Raymond, 1951
THE THINGS MEN DO
Copyright © Hervey Raymond, 1953
All rights reserved

Перевод с английского
Татьяны Шушлебиной, Андрея Новикова

Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-17620-1

© Т. А. Шушлебина, перевод, 2020
© А. В. Новиков, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ЖИЗНЬ КОРОТКА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Смущенно улыбаясь, толстуха взяла у Гарри визитную карточку.

«Жаль, что она совсем не следит за собой», — подумал он.

Неухоженные волосы выбились из-под шляпки, которая совсем не шла этой женщине, тяжелый и усталый взгляд, лицо блестит, словно она только закончила готовить какое-то неаппетитное варево. Но казалось, ей было приятно, что ее сфотографировали, и женщина внимательно изучила визитку, прежде чем положить ее в сумочку.

— Я вас даже не заметила, — сказала она. — Наверняка я выйду настоящим пугалом.

— Вовсе нет, — ответил Гарри. — Снимки получаются намного лучше, когда люди не знают о том, что их фотографируют. Фотография будет готова завтра к полудню. Покупать не обязательно, но надеюсь, вы все-таки зайдете взглянуть.

— О да, зайду, — заверила женщина. — Ведь Линкстрит — это недалеко от театра Палас?

— Верно. Первый поворот налево, когда идете по Олд-Комптон-стрит.

Женщина поблагодарила Гарри и улыбнулась. Остатки былой привлекательности проявились словно на поднесенном к свету диапозитиве, и, уходя, она начала поправлять выбившиеся пряди.

Это была последняя на сегодня фотография. Слава богу, подумал Гарри, вынул пленку, положил ее в металлическую коробочку и сунул в карман. Он замерз и устал. Провести на ногах четыре часа кряду, может, и неплохо, когда светит солнце и люди фотографируются с удовольствием, но сегодня над Вест-Эндом нависли тяжелые тучи и дул холодный восточный ветер.

Люди двигались равномерным потоком из конца в конец Риджент-стрит, сегодня они были явно не в настроении сниматься: некоторые бросали на Гарри и его камеру сердитые взгляды и отказывались брать визитки или же попросту выкидывали их, бегло прочитав текст. Он сделал больше сотни снимков и решил, что будет неплохо, если хотя бы четверть из них найдет своих покупателей.

Убрав фотоаппарат в чехол, Гарри задумался, чем бы ему теперь заняться. Он мог пойти в свою комнату на Лэннок-стрит за Слоан-сквер, или вернуться в студию и выслушивать жалобы и стенания Муни о том, как скверно идут дела, или же направиться в паб и почитать вечернюю газету. Ему нравились пабы. Нравилось устраиваться в уголке с пинтой пива, наблюдать и слушать. Чего только не услышишь и не увидишь в пабах Вест-Энда! До него доносились обрывки загадочных разговоров, и он развлекался тем, что угадывал, кто эти люди, чем зарабатывают, женаты ли, где живут — в меблированных комнатах, как он, или в собственных домах. Он обнаружил, что если посидеть подольше и приглядеться повнимательнее, то можно довольно много выведать об окружающих, а ему нравилось узнавать людей. К тому же заняться все равно было нечем — во всяком случае, на те шесть фунтов в неделю, из которых сорок шиллингов уходили за комнату и завтрак.

Гарри постоял на краю тротуара, ожидая, пока для машин загорится красный. В нем не было ничего примечательного. Видавшая виды твидовая спортивная куртка, старые фланелевые брюки и темно-синяя рубашка. Ему исполнилось двадцать четыре, он был крепкого сложения, широкоплечий. Большие серые глаза смотрели приветливо, полные губы говорили о добродушии. Коротко остриженные, чуть вьющиеся светлые волосы, лицо от постоянного шатания по улицам приобрело стойкий загар. Гарри можно было принять за студента-медика, и люди, которых он фотографировал, часто смотрели на него с любопытством, словно удивляясь, почему такой парень не подыщет себе занятие получше, чем торчать на углу и снимать прохожих.

Когда машины остановились, он перешел Риджент-стрит и не спеша побрел по Гласхаус-стрит, где купил вечернюю газету. Гарри еще замедлил шаг, изучая первую полосу. Угрозы новой войны и забастовка докеров оставили его совершенно равнодушным. Он обратил внимание на колонку о грабеже на Шафтсбери-авеню и затем с головой погрузился в двухстраничную статью, где рассказывалось о последнем слушании по делу о громком убийстве. Не отрываясь от газеты, Гарри толкнул вращающуюся дверь паба под названием «Герцог Веллингтон» на Брюэр-стрит. Ему нравился «Герцог Веллингтон»: там всегда была приятная домашняя атмосфера и отличное пиво — наверное, лучшее в Лондоне.

Заказав пинту горького, Гарри придвинул табурет, сел и продолжил читать. «У этого парня никаких шансов, — подумал он. — Разве присяжные поверят в такую чушь? Да это не убедит даже ребенка!»

Он дочитал до конца, пролистал газету до колонки последних известий, чтобы узнать, не пишут ли об

этом еще чего-нибудь, и потом взял кружку. Пена хорошо осела; вытянув ноги, Гарри принялся смаковать пиво.

Бар был полон: голоса сливались в неумолчный гул, прерываемый лишь пронзительными звонками кассового аппарата, звяканьем кружек на барной стойке и шарканьем ног. Гарри сложил газету и прислонился спиной к стене, рискованно наклонив табурет. Он с надеждой обвел взглядом посетителей. Завсегдатаи были на месте.

Трое мужчин в пальто и черных фетровых шляпах сидели в углу, потягивая виски, и о чем-то шептались. Они приходили сюда каждый вечер примерно в это время — загадочная компания. Гарри ни разу не удалось расслышать хотя бы слово из их разговора, и он понятия не имел, кто они и чем занимаются.

За соседним столиком сидел невзрачного вида мужчина и его разбитная жена, они пили портвейн. Гарри было кое-что о них известно. Они прибирались в нескольких офисах на Риджент-стрит, и женщина всегда пыталась подбодрить мужа. Того мучила язва, и, казалось, приободриться ему было просто необходимо.

Еще бар часто посещала пожилая пара, муж с женой, добродушно пререкающиеся насчет собачьих бегов. Был здесь и грузный мужчина, который утомлял двух своих друзей политическими теориями; и молодой человек с девушкой — занятые исключительно друг другом, они сидели в углу и пили бренди. Девушка была плоскогрудой и некрасивой, она держала молодого человека за руку, словно боясь отпустить, и едва ли вымолвила хоть слово, пока молодой человек не переставая бубнил низким голосом и все время размахивал свободной рукой, будто пытаясь убедить свою спутницу сделать что-то против воли.

Гарри оглядел все эти лица без всякого энтузиазма. Ему хотелось найти кого-нибудь новенького, кто мог бы его заинтересовать. Он даже привстал на перекладине табурета и посмотрел поверх голов посетителей, толпившихся у стойки, на людей, сидевших за столиками у дальней стены. И тут он заметил ее — самую привлекательную девушку из всех, каких встречал.

Девушка показалась ему прекраснее любой кинозвезды. Густые иссиня-черные волосы волной опускались ей на плечи. Шляпки на ней не было. Блузка небесно-голубого цвета с высоким воротничком выглядела так безукоризненно, словно ее надели сию секунду. А черная плиссированная юбка была не слишком длинной и не слишком короткой, являя собой удачный компромисс между старым и «новым стилем»¹.

Он все еще стоял на перекладине табурета, пожирая красотку глазами и думая о том, что именно с такой девушкой хотел бы встречаться, будь у него много денег. Как полагал Гарри, чтобы пригласить куда-нибудь столь элегантную особу, нужно располагать целым состоянием. Не было ни малейшей надежды, что она согласится пойти в какой-нибудь старый ресторанчик, или поехать на автобусе, или отправиться в кино за три шиллинга и шесть пенсов. Конечно, она достойна самого лучшего. Нечего было и думать, что она заинтересуется уличным фотографом, который пытается заработать себе на кусок хлеба. И Гарри вздохнул.

«Но что она забыла в таком пабе, как „Герцог Веллингтон“? — с удивлением раздумывал он. — Не то чтобы это совсем дыра, а вполне милое местечко, но все же „Герцог“ не подходит для такой девушки».

---

¹ «New Look», или «Новый стиль» — название коллекции Кристиана Диора 1947 г. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Потом Гарри заметил, что красавица пьет виски, и это его просто шокировало. А ее спутник, которого заметил Гарри, вовсе не тянул на благородного Стюарта Грейнджера¹; напротив, это был толстый и немолодой коротышка, пьяный чуть ли не до бесчувствия.

Садясь на табурет, Гарри подумал, что тут может крыться загадка, достойная его пристального внимания. Кто этот мужчина? Кто эта девушка? Что их связывает? Что они здесь делают? И когда Гарри начал прикидывать, как бы ему перебраться поближе, чтобы расслышать хоть слово из их беседы и попробовать получить ответы на все эти вопросы, кто-то внезапно пошатнулся и опрокинул его пиво.

Удивившись, Гарри повернулся и оказался лицом к лицу с пожилым толстяком, о котором только что думал.

— Дорогой мой сэр, — произнес толстяк, сжимая плечо Гарри, — приношу свои глубочайшие извинения. Я правда ужасно виноват.

— Все в порядке, — бодро заверил его Гарри. — Бывает. Там оставался-то всего глоток, ничего страшного.

— Очень любезно с вашей стороны так отреагировать, — ответил толстяк, тяжело дыша. — Но вы должны разрешить мне заказать вам выпить. Это меньшее, что я могу сделать. Чего желаете?

— Нет, спасибо, все в порядке, — поспешно возразил Гарри. — Я и это не собирался допивать. Правда, все нормально.

Толстяка это, казалось, задело. Он поднял свои налитые кровью глаза и уставился на Гарри.

— Знаешь, не нужно от меня так отмахиваться, — засопел он. — Нельзя ходить и опрокидывать чужие

---

¹ Популярный в 1940–1950-е гг. английский киноактер.

напитки. Мне было бы неприятно, если бы такое случилось со мной. Выпей виски. Ничто так не укрепляет дружбу, как виски. — И он затопал к стойке, чтобы окликнуть бармена. — Двойной виски с содовой для этого джентльмена! — потребовал он, когда бармен с удивлением посмотрел на него.

— Спасибо, — произнес Гарри, пытаясь высвободить плечо, которое снова сжимала горячая рука толстяка. — Не стоило беспокоиться. Это была простая случайность.

— Нет, не случайность, — сказал толстяк и, понизив голос, продолжил: — Только между нами. Думаешь, я маленько перебрал?

Гарри колебался. Ему не хотелось ни обижать, ни сердить толстяка. Ведь никогда не знаешь, что у пьяного на уме.

— Не мне судить, — сказал он осторожно. — Возможно, вам достаточно. Давайте так считать.

Толстяк явно был доволен. Слова Гарри, по-видимому, подтвердили его собственное мнение, и ему было приятно узнать, что он верно оценивает свое состояние.

— Ты прав, — сказал он, похлопав Гарри по плечу. — Мне нравится парень, который говорит правду, когда его спрашивают. Проблема в том, что ей недостаточно. — И он кивком указал на столик у стены. — Современные девчонки умеют пить, — продолжил он, понизив голос. — Знаешь, мне уже приходилось сталкиваться с такими штучками. Почему бы тебе не присоединиться к нам? Тогда я смогу пропустить еще рюмочек-другой. Ты ведь не возражаешь?

— Я-то не возражаю. Но вот она может быть против. Вдруг ей не понравится, что я присоединюсь к вашей компании? — ответил Гарри.

— Чепуха, — сказал толстяк. — Она хорошая девочка. Ты ей понравишься. Бери виски и пойдем. А я с удовольствием обопрюсь о твою руку. Я не так твердо держусь на ногах, как хотелось бы.

Гарри взял стакан и подхватил толстяка под руку.

— Так нормально? — спросил он, приходя в волнение при мысли о незнакомке.

— Отлично, — ответил толстяк, подмигнув. — Меня зовут Уингейт. Сэм Уингейт. А тебя?

Гарри представился.

— Ну теперь мы знаем, что к чему, — рассудил Уингейт. — Уикс, да? Ладно, Уикс, идем.

— Рикс, — поправил Гарри. — Гарри Рикс.

— Так и есть — Уикс. Теперь идем. Шагаем твердо. Держимся прямо. Двинулись.

И они пустились в короткое, но рискованное путешествие от барной стойки к столику у стены, за которым сидела девушка.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Спутницу Уингейта звали Клэр Долан. Девушка сидела не шевелясь, нога на ногу, положив один локоть на стол, и не отрывала глаз от барной стойки вдали. Казалось, она не замечала приближавшейся парочки.

— Это мистер Уикс, — сказал Уингейт, тяжело опускаясь рядом с ней. — По правде говоря, малышка, я привел его сюда, потому что он скучал в одиночестве. Если он тебе не нравится, мы всегда можем его отослать, но я подумал, что ты не станешь возражать. Он симпатичный молодой человек, а я был таким неуклюжим и опрокинул его бокал.

Клэр быстро взглянула на Уингейта и, ничего не сказав, вновь отвела глаза.

Гарри сконфуженно стоял перед ней. Поведение Клэр и ее скупающее выражение лица смутили его.

Он хотел уйти, но опасался, что Уингейт устроит сцену.

— Боюсь, мое вторжение... — начал он, нервно теребя галстук.

— Чепуха! — громко произнес Уингейт. — Садись, старина. Я же говорил, что она будет рада знакомству, так оно и есть, правда, дорогая?

Клэр пристально посмотрела на Гарри.

— Конечно, я польщена, — съязвила она. — Но полагаю, что у мистера Уикса найдутся дела поважнее, чем беспокоиться о нас.

Гарри густо покраснел.

— Меня зовут Рикс, — сказал он, подумав, что, по крайней мере, должен представиться. — Гарри Рикс. Я пойду, если вы не возражаете. Спасибо за виски, — обратился он к Уингейту. — Приятного вечера.

— Черта с два! — воскликнул Уингейт, делаясь пунцовым и пытаясь подняться. — Ты даже не пригубил виски. В чем дело? Не по вкусу? Черт возьми! Или ты сядешь, или я выйду из себя, сам увидишь!

Взгляды всех посетителей устремились на них.

— Да сядь же ты и заставь его заткнуться! — сердито прошептала Клэр. — Мне не нужна сцена!

Гарри смущенно сел, чувствуя, как его бросило в жар, и Уингейт тут же расплылся в улыбке, похлопав его по плечу.

— Так держать, старина, — сказал он, садясь. — Поболтай с малышкой. Что-то голова разболелась. Извините меня. Развлеки ее, пока я вздремну. — Он вытер лицо носовым платком. — Сказать по правде, я слегка перебрал. Присмотри за ней, а я закрою глаза.

И он действительно закрыл глаза, покачиваясь на стуле так, словно в любую минуту мог отключиться.

Презрительно взглянув на толстяка, Клэр повернулась к нему спиной и оказалась лицом к лицу с Гарри.

— Прости, что так вышло, — тихо сказал Гарри. — Я не думал навязываться. Извини, что встрял. Я вовсе не собирался этого делать.

Она нетерпеливо пожала плечами:

— Все в порядке. Если этот старый дурак не придет в себя сию же секунду, я уйду. — И она впилась глазами в барную стойку, словно это был единственный достойный ее внимания предмет.

Несмотря на скучающий, угрюмый вид девушки, Гарри все же считал ее восхитительной, и даже столь холодный прием не испортил ему удовольствия сидеть с ней за одним столиком.

— Могу я тебя чем-нибудь угостить? — спросил он, увидев, что ее стакан пуст.

— Нет, спасибо, — ответила Клэр, не глядя на него. — Нет необходимости поддерживать разговор, так что, пожалуйста, не старайся.

— Я и не собирался, — сказал Гарри, слегка рассердившись.

Несколько минут они сидели молча, пока Уингейт тихо похрапывал, покачиваясь на стуле.

Гарри изучал лицо девушки, пытаясь придумать, как пробиться сквозь это скучающее безразличие. Нелепо было сидеть с такой красавицей и ни о чем с ней не разговаривать. Его пристальный взгляд раздражал Клэр, и она резко обернулась, нахмурившись.

— Разве можно так пялиться? — вскинулась она. — Ты совсем не умеешь себя вести?

Гарри улыбнулся.

— Наверное, — сказал он. — Но знаешь, тобой стоит любоваться, а делать здесь все равно больше нечего.

— Ой, замолчи! — сердито ответила она и отвернулась.

Внезапно его осенило, и он тихо, словно размышляя вслух, произнес:

— «Она идет во всей красе — светла, как ночь ее страны. Вся глубь небес и звезды все в ее очах заключены»¹.

Клэр не пошевелилась, не повернулась, но вскоре он услышал сдерживаемый смех.

Ободренный этим, Гарри сказал:

— Не думаю, что мы когда-нибудь встретимся снова, поэтому ты, возможно, не будешь возражать, если я скажу, что ты самая красивая девушка из всех, кого я видел.

Клэр повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Ты, должно быть, дурак, хуже того — дурак сентиментальный.

Но он заметил, что холодное, скучающее выражение в ее глазах уступило место легкой заинтересованности.

— Разве это так глупо — назвать тебя красивой? — спросил Гарри. — Ну и пусть, если это правда.

Она взглядела в него внимательнее. Он относился к тем мужчинам, которые уже исчезли из ее жизни: бедный юноша с приятной, милой улыбкой и без привычного горячего вождения в глазах, не скрываемого с первых же минут знакомства. В отличие от окружавших Клэр паразитов мужского пола, одетых в пиджаки с подбитыми плечами и в крикливых галстуках, этот парень был одет довольно скромно. Она отметила, какие ясные у него глаза, какая чистая кожа и белые зубы, и почувствовала, что неприязнь уступила место симпатии.

— Как, ты говорил, тебя зовут? — спросила она.

— Гарри Рикс. А тебя?

---

¹ Первые строчки стихотворения Дж. Г. Байрона «Она идет во всей красе». Перевод С. Я. Маршака.

Она нахмурилась, не зная, стоит ли называть свое имя, затем холодно произнесла:

— Думаю, это не твое дело, но раз уж тебе непременно надо знать, меня зовут Клэр Долан.

— Я так и думал, что у тебя должно быть какое-нибудь такое имя, — сказал Гарри, не упуская шанса снискать ее расположение. — Я одно время изучал значения имен. Ты слышала, что Клэр — это «яркая» и «знаменитая»?

Она сердито посмотрела на него:

— Кого ты пытаешься одурачить?

— Я не дурачу тебя, у меня дома есть книга. Я могу дать тебе, если хочешь.

— Не хочу, — оборвала она его.

Они помолчали, и затем он спросил:

— Ты здесь часто бываешь?

Клэр ответила отрицательно. Она действительно заходила сюда всего однажды — во время «Большого блица»¹. Заговорили о бомбардировках, и Гарри сказал, что, до того как пойти в армию, он участвовал в противовоздушной обороне и дежурил в убежище, которое располагалось всего в трехстах ярдах отсюда. Это была одна из причин, почему он сделался завсегдаем «Герцога Веллингтона». Каждый вечер во время «Блица» он с товарищем заходил сюда выпить пива перед началом ночного дежурства.

— Вошло в привычку, — сказал Гарри, с удовольствием отметив, что девушка проявляет интерес к его словам. — Здесь приятно, к тому же кое-какие воспоминания. — Он восхищенно посмотрел на нее. — А что ты делала во время войны?

— Да ничего, — ответила Клэр, пожав плечами и вспомнив о том, как она шаталась по Вест-Энду

---

¹ Германская бомбардировка Великобритании в 1940–1941 гг.

с американскими офицерами, пила их виски, танцевала и боролась с ними в такси. Она усмехнулась. — Разве девушка способна делать что-то важное? К тому же я была слишком юной.

Гарри знал девушек, которые делали гораздо больше, чем он, и они тоже были совсем юными. Одна из них отправилась во Францию, попала в гестапо, и ее расстреляли. Но конечно, и помыслить невозможно, чтобы такая красавица, как Клэр, стала дежурить в убежищах, или сносить муштру в Королевской женской службе ВВС или в Женском корпусе, или выполнять грубую работу на фабрике. Некоторые девушки это могут, но не Клэр. Гарри считал, что так и должно быть.

Вдруг раздался какой-то нестройный звук. Уингейт очнулся от дремоты и решил, что пора выпить. Он сунул руку в карман и обнаружил, что бумажник исчез.

— Вы что-то потеряли? — спросил Гарри, желая, чтобы Уингейт снова заснул.

Уингейт не ответил. Вместо этого он поднялся и выложил на стол все содержимое карманов. Он стал ощупывать одежду с нарастающей тревогой.

— Меня ограбили! — завопил он. — Бумажник исчез!

Две девушки у стойки бара, бармен, джентльмен и его бойкая женушка, а также три загадочных господина в шляпах уставились на Уингейта.

Гарри почувствовал, как краска заливает лицо. Он был достаточно молод и чувствовал стыд, оказавшись участником подобной сцены, к тому же он понимал, что все вокруг смотрят на него подозрительно.

— Ограбили! — вопил Уингейт и, повернувшись к Гарри, напустился на него: — Ну ладно, приятель, шутка есть шутка, но это зашло слишком далеко. Отдавай, или я пошлю за полицией!

— Отдавать что? — спросил Гарри, густо покраснев.

— Мой бумажник! — крикнул Уингейт. — Верни его, и я больше слова об этом не скажу. Там пятьдесят фунтов, и я не собираюсь их терять!

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — произнес Гарри, растерянно и смущенно поднимаясь из-за стола. — Я не брал ваш бумажник!

Из-за стойки появился бармен. С хмурым выражением на грубоватом лице он подошел и встал рядом с Уингейтом.

— Итак, — произнес он. — Из-за чего весь этот шум? Чем вы недовольны?

Уингейт был рад его появлению. Толстяк плохо себя чувствовал, голова кружилась, а потеря бумажника была настоящей катастрофой. Дрожащим пальцем он показал на Гарри:

— Этот молодой человек украл мой бумажник. Пусть он его вернет.

Бармен с подозрением посмотрел на сконфуженное лицо Гарри:

— Ладно, сынок, давай не будем устраивать неприятности. Покончим с этим здесь и сейчас.

— Но у меня его нет, — объявил Гарри. — Он же пьян. Разве вы не видите?

— И это его благодарность! — взвыл Уингейт. — Я пригласил этого молодого человека за свой столик, а он ограбил меня, да еще говорит, что я пьян. Позовите полицейского.

— Хорошо, хорошо, — поспешно сказал бармен. — Нам не нужны проблемы. Вы трое, проследуйте сюда. Скоро выясним, что к чему. Давайте. Проходите.

Одной рукой он схватил за плечо Гарри, другой Уингейта и кивнул Клэр, провожая всех троих в помещение за стойкой. Там их встретил управляющий: его

деланая улыбка исчезла при первом же намеке на неприятности.

— Джентльмен говорит, что этот парень украл у него бумажник, — сказал бармен, указав кивком на Уингейта, а большим пальцем на Гарри.

Управляющий вышел из-за стола.

— А это кто? — спросил он, глядя на Клэр.

— Она с джентльменом, — объяснил бармен, окинув Клэр восхищенным взглядом.

Управляющий, казалось, тоже был очарован. Он придвинул стул и пригласил девушку сесть.

— Ладно, Боб, — обратился он к бармену, когда Клэр села, — постой у двери, пока я разберусь с этим.

Когда Боб занял позицию у двери, управляющий попросил Уингейта изложить суть дела.

— У меня пропал бумажник, — сказал Уингейт. Он был бледен, его трясло. — Я разговаривал с этим парнем, которого вижу впервые, и через минуту-другую обнаружил, что бумажник исчез. А в нем было пятьдесят фунтов.

Управляющий пристально посмотрел на Гарри, но тот уже оправился от смущения и начинал сердиться. Управляющему Гарри понравился: непохоже было, что это карманник, совсем не тот тип, — и управляющий решил быть вежливым. Он довольно часто видел парня в баре и не хотел потерять постоянного клиента, если этого можно было избежать. А вот Уингейта он никогда раньше не видел и заметил, что толстяк плохо соображает, а это не облегчало задачу.

— Я ничего не знаю о его бумажнике, — объявил Гарри, вновь заливаясь краской. — И могу это доказать!

Прежде чем кто-либо успел его остановить, он выложил содержимое своих карманов на письменный стол. Он поступил точно так же, как несколько минут

назад Уингейт, вываливший свое имущество на столик в баре.

Управляющий, бармен и Клэр теперь с интересом смотрели на предметы, которые представляли собой весьма пестрое собрание. Пачка визиток «Вас только что сфотографировали», три металлических коробочки с пленками, носовой платок, перочинный нож, недоеденная сдобная булочка, крошки от съеденной половины, три полукроны и кусок веревки.

Изучив эту коллекцию, управляющий с сомнением покачал головой, посмотрел на Уингейта и спросил, удовлетворен ли тот.

Уингейт побледнел еще больше, облизал сухие губы и внезапно набросился с обвинениями на Клэр.

— Значит, это она стащила! — воскликнул он. — Либо тот, либо другой. Я... я подхватил эту девицу на Риджент-стрит. До этого никогда ее не видел. Это она предложила пойти сюда, а он ее тут поджидал. Вот что! Они работают вместе. Он взял мой бумажник и передал ей.

Клэр поднялась. Она была удивлена, и казалось, вот-вот рассмеется. Девушка подошла к Гарри и встала рядом с ним, глядя на Уингейта.

— Стало быть, мы работаем вместе? — спросила Клэр. — Да это смешно! Ты же сам опрокинул его пиво и привел парня за наш столик. Может, стоило придумать что-нибудь получше, чем эта чушь?

— Ну хватит, — вступился управляющий, сурово глядя на Уингейта. — Вы не можете голословно обвинять всех подряд. Вы только что заявили, что молодой человек взял бумажник. Но это не так. Вам стоит быть осторожнее.

Уингейт стукнул кулаком по столу:

— Я хочу вернуть свой бумажник! Если не он его стащил, значит она!

— Будьте осторожнее, — обратилась к управляющему Клэр, — а то окажетесь следующим подозреваемым. Что ж, я могу его успокоить. — И несмотря на протесты управляющего, открыла свою сумочку и вытряхнула все, что там было, на стол, рядом с содержимым карманов Гарри.

Теперь наступил черед Гарри любопытствовать. Золотая пудреница и под стать ей портсигар, золотая зажигалка, авторучка и чековая книжка, несколько фунтовых банкнот, много серебряных монет, гребень, носовой платок, губная помада в золотом футляре, связка ключей.

Повисло долгое и тяжелое молчание, затем Клэр бодро предложила:

— Я могу раздеться, если он этого желает. Я просто хочу, чтобы он успокоился.

Управляющий покраснел, а бармен перестал хмуриться и выжидающе смотрел на Клэр.

— В этом нет никакой необходимости, — торопливо заверил ее управляющий. — Все в порядке, мисс. Это наверняка недоразумение. — Он обратился к Уингейту холодным и недружелюбным тоном: — Когда вы в последний раз доставали бумажник?

Уингейт тяжело сел. Он выглядел старым, немощным и совершенно бестолковым.

— Я не знаю. Не могу вспомнить.

— Вы вынимали его из кармана, пока были в баре? — спросил управляющий. — Ну давайте же, сэр. Подумайте хорошенько. Вы платили за напитки монетами, которые были в кармане, или банкнотой?

Уингейт признался, что не вынимал купюры из бумажника, пока был в баре.

— Значит, вы запросто могли выронить бумажник или оказаться жертвой воров до того, как пришли

сюда, — сказал управляющий, довольный своими выводами.

Пока все это тянулось, Гарри начал рассовывать по карманам свои вещи, и Клэр последовала его примеру.

— Красивая вещица, — заметил Гарри, когда она убирала золотой портсигар.

— Да, ничего, — сказала она, улыбнувшись. — Угощайся. — И протянула ему сигарету.

Гарри взял сигарету, и Клэр поднесла зажигалку, при этом посмотрев ему прямо в глаза.

— Если не возражаете, — произнес управляющий, — я хотел бы вернуться к своей работе.

Гарри вздрогнул и озадаченно посмотрел на него. Он так увлекся, что позабыл, где находится.

— Простите, — с улыбкой произнесла Клэр. — Полагаю, мы теперь можем идти или он все еще хочет послать за полицией?

— Конечно можете, — сказал управляющий. — Примите мои извинения. Я очень не люблю, когда подобное случается в моем заведении, и надеюсь, вы будете и впредь приходить сюда. Мы всегда вам рады.

— Спасибо, — ответила Клэр.

Уингейт, ошеломленно следивший за всем этим, сделал попытку собраться с мыслями.

— Послушай-ка, малышка... — промямлил он, но Клэр пропустила это мимо ушей.

Она обратилась к Гарри:

— Что ж, идем. Он думает, мы работаем вместе, так что поддержим иллюзию. — И к удивлению Гарри, Клэр взяла его под руку и повела к выходу.

Бармен распахнул перед ними дверь с нарочитой почтительностью и подмигнул Гарри. Когда они выходили, Уингейт пробормотал:

— Эй! Пойдите. Я хочу извиниться...

Содержание

ЖИЗНЬ КОРОТКА	
<i>Перевод Т. Шушлебиной</i>	5
ТАК ПОСТУПАЮТ МУЖЧИНЫ	
<i>Перевод А. Новикова</i>	259

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Жизнь коротка : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. Т. Шушлебиной, А. Новикова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 480 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-17620-1

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, прославился в жанре «крутого» детектива. Он вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил Рене карьеру ученого. Но в 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Постоянно менял работу и испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом по распространению книг, основательно изучив книжный бизнес изнутри. Впоследствии он с иронией вспоминал: «...Пришлось постучать не менее чем в сто тысяч дверей, и за каждой из них мог встретить любого из персонажей своих будущих романов... И столько пришлось мокнуть под дождем, что сейчас никто не в силах заставить меня выйти из дома в сырую погоду...» За полвека писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы.

В настоящем издании публикуются романы, написанные Чейзом в начале 1950-х гг., — «Жизнь коротка» и «Так поступают мужчины».

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
ЖИЗНЬ КОРОТКА

Выпускающий редактор Алла Степанова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Анна Быстрова, Светлана Федорова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 10.07.2020. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 21,15. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-MCD-26165-01-R